

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета В.В. Бочарова на диссертацию Олега Александровича Соколова «Крестовые походы в арабской общественной мысли, политике и культуре (вторая половина XIX – первая половина XX вв.), представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Диссертационная работа О.А. Соколова посвящена анализу отсылок на тему Крестовых походов в произведениях арабских интеллектуалов второй половины XIX – первой половины XX вв. Одна из целей, преследуемых автором, направлена на устранение имеющегося пробела в интеллектуальной истории арабов, и, опровержение таким образом устоявшегося в арабистике мнения, что подобного рода отсылки имели место, начиная лишь с 50-х гг. XX столетия. Доказывая это, автор скрупулезно анализирует работы, обращавшиеся, так или иначе, к теме крестоносцев в означенный период времени. В результате приходит к выводу о том, что остается «широкое поле как для количественного наращивания знаний о бытовании темы Крестовых походов в арабской общественной мысли и культуре, так и для ранее не проводившегося анализа данного материала с точки зрения интеллектуальной истории». Привлеченные материалы, и методы его проведения анализа, и, наконец, вывод, сделанный диссертантом, не оставляют сомнений в том, что *работа обладает требуемой степенью новизны.*

Также поставлена цель, изучить влияние обращений к данной теме арабских интеллектуалов на межрелигиозные отношения в период с 1859 по 1948 гг. В частности, диссертант ставит перед собой задачу определить роль, которую они сыграли в процессе формирования таких идеологических течений как арабский национализм и панисламизм. А также при

конструировании национальных и религиозных «воображаемых сообществ» в арабском мире во второй половине XIX – первой половине XX вв.

Для этого привлечен впечатляющий корпус разнообразных источников, среди которых: публикации, материалы выступлений европейских и крупных арабских общественных, религиозных, военных и политических деятелей, арабская пресса на оригинальных языках. Рассмотрены оригинальные тексты произведений арабских поэтов, прозаиков, драматургов, кинематографистов. Охарактеризованы арабские и европейские источники, из которых арабские интеллектуалы рассматриваемого периода черпали сведения о крестовых походах.

Четко формулируется объект и предмет исследования, задачи, которые необходимо решить для раскрытия темы, хронологические рамки и территориальные границы, избранных для научного анализа арабских культур (Ирак, Египет, страны Магриба, Сиро-Палестинский регион) методологическая база, на которой строится работа.

Тема работы представляется чрезвычайно актуальной не только для арабистики, с точки зрения устранения известного пробела в арабской интеллектуальной истории, на что, справедливо, указывает автор, она также затрагивает животрепещущие современные проблемы, решаемые смежными дисциплинами: социологией, политологией, социально-культурной антропологией. Рассмотрев место истории в дискурсе интеллектуалов, диссертант отметил, что она «всегда использовалось для объяснения причинно-следственных связей при интерпретации современных событий в сфере науки, политики, религии и культуры... и как они на основании исторических примеров определяют своих врагов и союзников». Приходя, по сути, к выводу, что история лишь инструмент для решения задач, продиктованных политической конъюнктурой.

Современные подобные проблемы в упомянутых научных смежных дисциплинах возникли, несомненно, в связи с настоящей мировой общественно-политической практикой, сопровождающейся обвинениями в

адрес друг друга крупных геополитических игроков в «фальсификации истории», да и внутри многих стран со стороны разных политических сил. И здесь, в результате развернувшейся настоящей «войны за историю», налицо тенденция, как и в материале О. Соколова, к оформлению новой конфигурация «врагов» и «союзников». Поэтому сегодня этими проблемами плотно занимаются социология и политология.

Другой комплекс острых проблем современности связан с пониманием групповой идентичности (этнической, национальной, религиозной). О роли истории в этом деле пишет и диссертант в связи с потребностью формирования «новой арабской идентичности – одним из важнейших вызовов, с которым сталкивается современный Арабский мир». Тема идентичности, несомненно, занимает центральное место, особенно в отечественном научном дискурсе, в частности, в рамках социологии и социально-культурной антропологии (Тишков, Соколовский, Шнирельман и др.). Ведутся острые дискуссии, навеянные опять же общественно-политической практикой, а именно: многочисленными конфликтами на «этнической» почве, зачастую вооруженными. Особенно ярко это проявилось на Украине, где не язык, являющийся, как считается, базовым элементом культуры, а именно история («исторический миф»), сконструированный властью довольно быстро переформатировал этническую самоидентификацию немалой части русскоговорящего населения. Все больше утверждается конструктивистский подход в понимании этничности, одним из ярких представителей которого является и Б. Андерсон, идеи которого служат методологической основой для диссертанта.

Методология, используемая автором, достаточно скромно представлена в трудах отечественных историков, особенно в востоковедных исследованиях. Основные ее постулаты восходят к представителям французской Школы Анналов («история ментальностей»), впервые использовавшей методы социально-культурной антропологии, с привлечением трудов по исторической психологии (Леви-Брюль).

Собственно, с этого времени можно говорить о появлении *исторической антропологии*, ориентированной на исследование «картины мира» носителей культур в ретроспективе. Сегодня антропологи, исследующие разные культуры («Другого»), «живущие в умах и сердцах» их носителей, стремятся проникнуть в их сознание («влезть в голову»), используя методы, разработанные пост-структуралистами (постмодернистами), среди которых и персоны, идеи которых легли в основание методологии диссертации (Б. Андерсон, Р. Барт, М. Фуко).

Конечно, нельзя не упомянуть в этой связи Э. Саида, который является зачинателем постмодернизма в востоковедении. Он в «Ориентализме» (1978), как известно, исследовав научные теории, терминологию, используемую антропологами/ориенталистами при изучении культур Востока («Других») показал, что они, руководствуясь собственными идеями, понятиями и ценностями, по сути, исследуют не реальность, а конструируют западный миф об этих культурах. Этот факт Саид оценил как намеренное проявление западного империализма. Дихотомия «Восток-Запад» также фиксируется в диссертации, поэтому можно было бы вспомнить столь значительную фигуру, на которую еще недавно «молились» отечественные востоковеды.

Постмодернистский подход к историческим исследованиям вызывает много критики, на предмет неразличения его сторонниками «объективной истории» и «исторического нарратива» («исторического мифа»). Это же, с точки зрения критиков, ведет к стиранию между объективным и субъективным, в конечном счете, между «историей» и «фикцией». Однако, используемые ими научные практики, несмотря на известные издержки, тем не менее, расширяют возможности проникновения исследователя в сознание «другого», для понимания его интерпретаций действительности, исходя из культурно-исторического контекста, в котором он создает свой текст. Хотя диссертанту, привлечшему идеи постмодернистов в своем исследовании, и удалось избежать упомянутых издержек, все-таки, не помешало бы,

подробнее остановиться на критике некоторых аспектов методологии постмодернизма.

Раскрывая тему, автор, анализирует образы крестоносцев («Других») созданных арабскими интеллектуалами в своих текстах, представленных в самых разнообразных формах (в выступлениях, литературных жанрах, театральных постановках, кино и др.). Он описывает события, послужившие причиной обращений авторов к теме крестовых походов, знакомя достаточно подробно с их биографиями, социальным, политическим, религиозным и профессиональным статусом. В результате перед нами конкретные персоны, действующие в определенном культурно-историческом контексте, мотивированные понятными причинами (идеологическими, политическими, религиозными и др.) к созданию «сообщений» с отсылками на крестоносцев.

Выявляется таким образом их роль в разработке «исторических нарративов» для достижения политических, идеологических целей, также в конструировании разного рода корпоративных объединений и движений, в частности, панисламистских и национальных («воображаемых сообществ» по Андерсону). Проанализирована и технология создания исторического нарратива, так как диссертант демонстрирует, каким образом изображались крестоносцы, в зависимости от политических устремлений автора и культурно-исторического контекста, в котором создавался текст, включая используемые в нем языковые и художественные средства. Иными словами, показано, не только как группы интересов политических, религиозных, национальных внутри арабского сообщества по-разному интерпретировали одни и те же исторические факты под влиянием политической конъюнктуры, но и какие при этом задействовались ресурсы.

Выбор диссертантом фигур, во многом инициировавших общественные процессы внутри арабского сообщества в известный период, несомненно, удачен. Именно «поэты» в широком смысле слова (литераторы, драматурги, кинорежиссеры и пр.) в традиционных культурах обладали огромной властью в понимании данного феномена М. Фуко, на идеи которого

диссертант ориентирован. По Фуко: «Власть присутствует везде и исходит отовсюду, располагаясь в самой сети социального».

Апеллируя к иррациональным пластам мышления, доминировавшим в сознании носителей данных культур, в том числе арабского населения того времени, «творцы» были обречены стать ключевыми фигурами в формировании разного рода общественных и идеологических движений. Роль поэта в арабской культуре как носителя власти (по Фуко) прекрасно отобразил наш коллега М.А. Родионов, статью которого автор почему-то проигнорировал (Поэт в системе властных отношений // Этнические аспекты. Ред Бочаров В.В. 1995. с.123-137). Не помешало бы и привлечение разработок в области исторической психологии Л. Выготского, Р. Лурии, которые развили идеи Леви-Брюля, привлеченные когда-то представителями Школы Анналов. Во всяком случае, подключение психологического измерения во многом бы прояснило причины выдвижения на главные роли «поэтов», ведь власть, в конечном счете – это психология. Но, это, конечно, в качестве пожелания на будущее.

В общем, представленный на защиту текст имеет многие черты междисциплинарности, а использованные материалы, и выводы могут быть использованы, в социологии (социологии этничности), социально-культурной антропологии (политической антропологии). Она носит инновационный характер, учитывая, что использованные теоретические концепты и методы, только начинают приживаться в отечественной исторической науке, таким образом она является вкладом в развитие *исторической антропологии*. Данная дисциплина привлекает для анализа исторических фактов методы исследования таких дисциплин, как-то: этнография, социология, лингвистика, социально-культурная антропология.

Заявленные во введении цели исследования достигнуты, а задачи в целом решены.

Из имеющихся недостатков, я бы отметил наличие немалого числа стилистических погрешностей. Также, представляется, следовало бы

подробнее обосновать методологическую базу исследования, остановившись, в том числе, на критике некоторых деструктивных моментов идей постмодернистов, на которые он опирается, хотя, по факту, автору удалось их избежать. Еще бы отметил некорректное использование понятия «культура», базового для социально-культурной антропологии (исторической антропологии), которое несет в себе несколько иной смысл, нежели выработанный в рамках Просвещения, используемый обычно, культурологами и искусствоведами. Однако, отмеченные недостатки не влияют на высокий уровень исследования и его высокий научный потенциал, продемонстрированные диссертантом.

Считаю, что Диссертация Соколова Олега Александровича на тему: «Крестовые походы в арабской общественной мысли, политике и культуре (вторая половина XIX – первая половина XX вв.)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Соколов Олег Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история). Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Бочаров В.В. доктор исторических наук, профессор
кафедры ТОРСАА Восточного факультета СПбГУ

15.10.2020.

